

Поиграем?

Жизнь прекрасна

Отстань!

Мне страшно

Я в порядке

Сдаюсь

собачий словарь

Бегосон — сон (чаще всего с белкой в главной роли), во время которого начинают подергиваться лапы

Водопойное место — 1) огромная керамическая миска с водой; 2) чрезвычайно неудобное человеческое кресло, которое они ставят в своих туалетах

Впередсмотрящий — собака в движущейся машине, зачастую с высунутой в окно головой (*см.*: Слюнявый флаг)

Канат для перетягивания — длинный (но всегда недостаточно) кусок ткани или кожи для выгуливания людей на улице

Катыш — сухие фекалии, которыми можно бросаться в зрителей (*разговорное, гориллье*)

Коврик-буги — «танец»-кружение, который исполняют псы, устраиваясь на ночлег (вероятно, остаточные проявления примитивного инстинкта гнездования)

Морда набок — озадаченный вид, позволяющий очаровывать доверчивых людей

Наше вам – энергичный ритуал приветствия

НЛО – 1) неопознанный лакомый объект, который чаще всего можно отыскать под кухонным столом или за подушками дивана; 2) неопознанный лежащий под ногами объект (вот бы съедобный!); 3) неопознанный летающий объект – лучше всего, если это палка, фрисби или обслонявленный теннисный мяч

Носиться как сумасшедший – внезапный приступ безудержной энергии, зачастую выливающийся в дикие прыжки по дому (*разговорное, см. также: ПОБО*)

ПОБО – поведение оголтелое беспорядочное обыкновенное (*см. также: Носиться как сумасшедший*)

Полный мах – кругообразный ход расслабленного хвоста, выражающий максимальное удовольствие, иногда дополняемый повиливанием бедер

Полупоклон – поза с опущенной к земле передней частью и приподнятой задней, выражает приглашение к игре

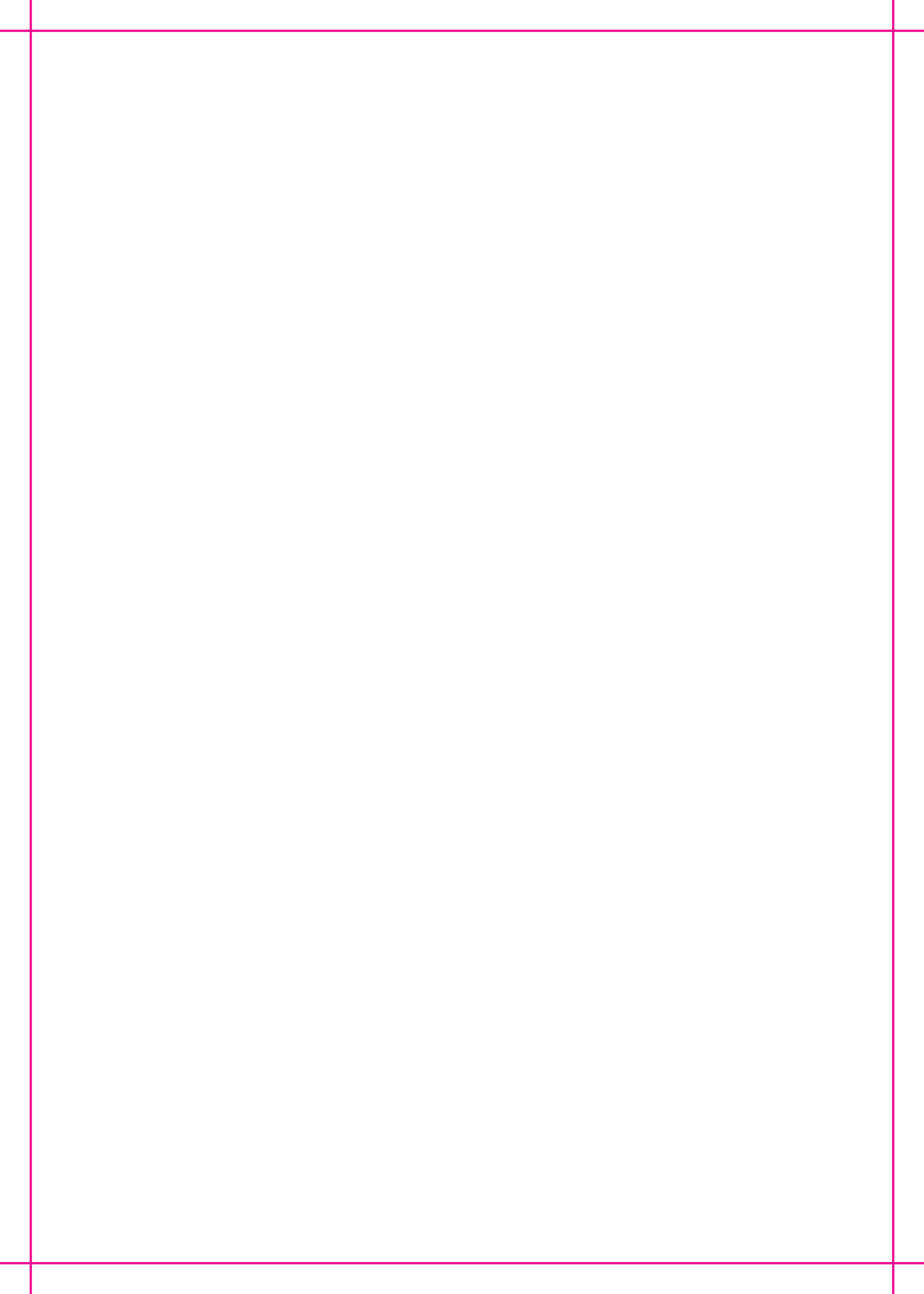
Слюнявый флаг – выставление на всеобщее обозрение языка, зачастую происходит во время подготовки к трапезе или в роли впередсмотрящего

Тот-кто-рифмуется-с-удар – ветеринар, в общем-то, обычный человек, если не считать шприца и термометра

ФУ! – худшая из команд (особенно когда речь идет о еде)

Чепухвостия – 1) погоня за гибким придатком, украшающим заднюю часть большинства представителей семейства псовых; 2) постыдный или абсурдный исход дела (*разговорное*)

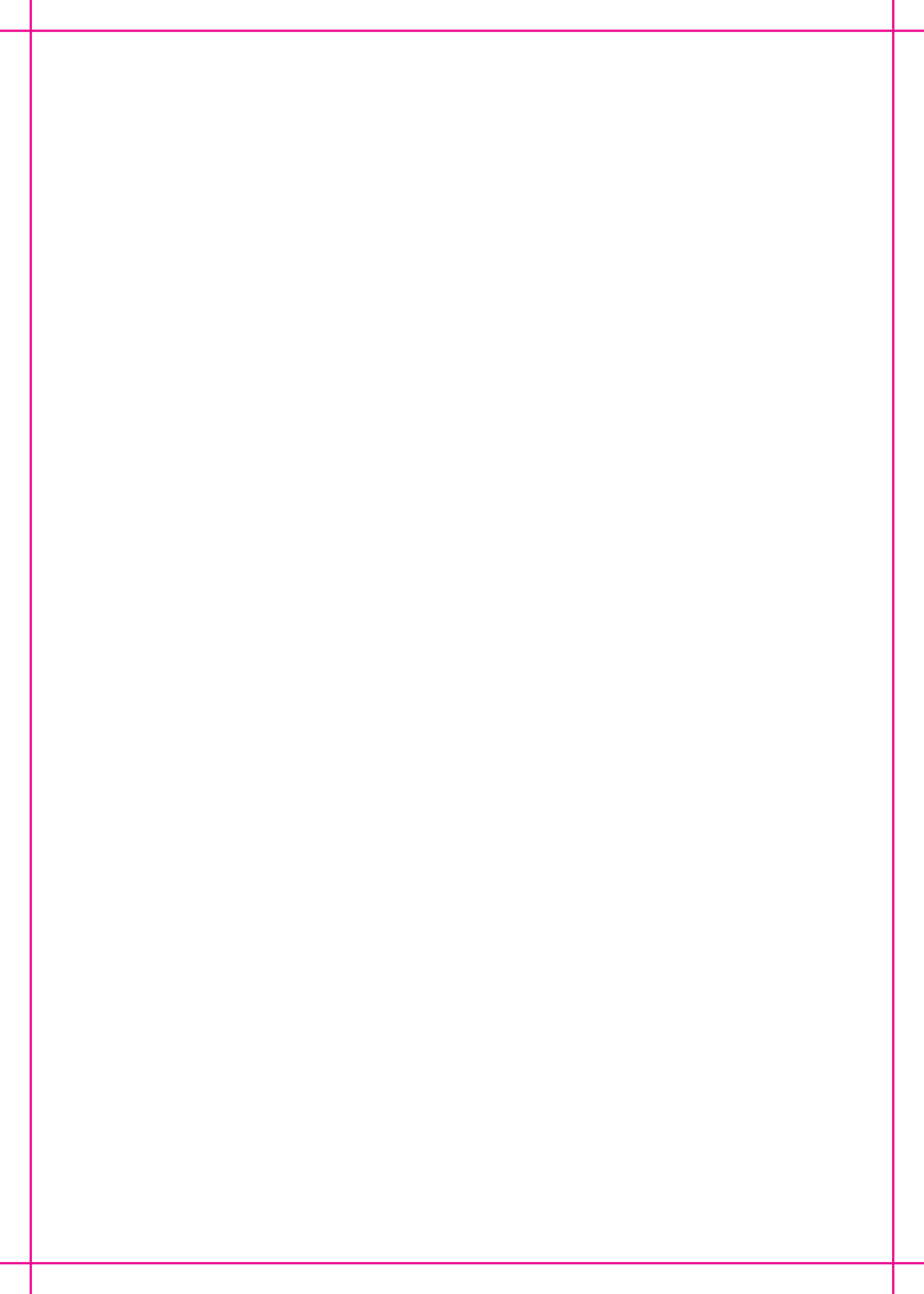
Шерсть торчком – вставшая дыбом на спине и шее шерсть – непроизвольная реакция, чаще всего вызванная испугом или агрессией

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

признание

Послушайте, я никогда никому не давал повода считать меня хорошей собакой.

Я лаю без причины. Ем всякую дрянь.купаюсь в мусорных баках, чтобы стать подушистее.

Пугаю ни в чем не повинных белок. Обдираю углы диванов. Вылизываю себя при всем честном народе.

Я не святой, ясно?

и раз уж заговорили...

Вполне возможно, что это именно я пиццу пеперони с анчоусами сожрал, пока никто не видел. А может, и не я.

И кокосово-ванильный именинный торт я мог уничтожить, пока никто не видел. А может, и не я.

Даже индюшку на День благодарения (ну, разве что кроме начинки — с розмарином там явный перебор был) я мог растерзать. Пока никто не видел. А может, и не я.

Никто не видел. Вот что все эти случаи объединяет.

Как там в детективных телешоу говорят? Был бы мотив, да подвернись возможность....

Роберт

Звать меня Боб.

Я дворняга весьма сомнительных кровей — среди моих предков точно были чихуа-хуа, а от отца легкая примесь папийона досталась.

Возможно, вы решили, что я совсем ручная собачонка — типа тех, что выглядывают из сумочек пожилых дам, наподобие мохнатых брелков. Вот только размер еще не все решает.

Кураж — вот что главное. Настрой. Повадки.

Так что вполне возможно, что имя Боксер, Бандит или Бам-Бам подошло бы мне гораздо больше, да только звать меня Боб, и я не жалею.

А назвала меня Джулия. Это было давно. Джулия — моя девочка. А Робертом она меня называет, когда я ей на нервы действую.

Что случается частенько, по правде говоря.

лучший из лучших

Про нас, псов, есть такая давняя поговорка: «Научись собаки говорить, люди своих лучших друзей лишились бы».

А я вам вот как скажу — умей мы по-человечьи говорить, люди много чего нового узнали бы.

Случалось вам слышать, чтобы кто-нибудь человека называл лучшим другом собаки?

Нет?

Я так и думал.

И вот что я точно знаю: ты сам себе лучший друг, — и точка. Зачем кого-то еще искать, когда лучший из лучших уже есть?

Только мне это знание непросто далось.

И это не значит, что у меня нет лучшего приятеля. Есть.

Это горилла, звать его Айван. Мы с этим здоровяком давно знакомы.

Горилла и пес, ага. Такое не каждый день увидишь.
Долго рассказывать.

Люблю я эту обезьяну-переростка, и ничего поделаться с собой не могу. И Руби тоже. Она слоненок и наш общий друг.

Лучше их нет никого на свете.

как мы познакомились

Впервые я увидел Айвана, когда был бездомным щенком. Отчаявшимся, голодным и никому не нужным.

Была глубокая ночь, и я пробрался в торговый центр, где в клетке сидел Айван. Я сперва побродил немного, радуясь теплу и удивляясь, сколько же тут живности спит, и каждую встречную мусорку на предмет чего съедобного обшарил.

Клетку Айвана отгораживало стекло, но в самом углу я нашел дырку. Айван спал в обнимку с потрепанной игрушкой, похожей на помятую гориллу.

И храпел вовсю (в этом его вряд ли кто-то переплюнет).

В лапе у Айвана был банан, и я — до сих пор вздрагиваю, как это вспоминаю, — съел банан прямо из его лап.

Сведи он пальцы, и я бы как шарик лопнул. Но он очень крепко спал.

А потом — и тут снова от воспоминаний ежусь — я повел себя не то как псих, не то как самый храбрый пес на свете (хотя, наверное, и то и то было). Взял да и забрался на его большущее мохнатое пузо.

Да-да, именно так, я принялся карабкаться на эту гору, на пик по имени Айван.

Чистое сумасшествие, знаю. Понятия не имею, что на меня нашло. Свихнулся, наверное, от усталости. Но он казался таким теплым и уютным, что я рискнул.

Сперва, конечно, повертелся — без обязательного коврик-буги ни один пес спать не ляжет.

А потом свернулся калачиком и стал качаться в такт его дыханию: вверх-вниз, как утлая лодчонка на огромном коричневом море.

Когда Айван открыл наутро глаза, то как будто и не удивился, что у него на пузе спит щенок. Он не шевелился, пока я не проснулся.

Я думаю, что он не меньше моего обрадовался новому другу.

*удивительная история
лучшего друга человека*

Очень скоро мы с Айваном стали закадычными друзьями.

Парочка мы, конечно, странноватая. Айван — философ и художник, спокойный, невозмутимый. Вот бы мне на него чуть больше в этом походить. Что-что, а в излишней уравновешенности меня еще ни разу никто не обвинял.

В отличие от чрезмерной вспыльчивости.

И говорить красиво, как Айван, я тоже не умею. Я простой уличный пес. И горжусь этим!

И все же мы сошлись с Айваном так, как у меня с людьми ни разу не выходило. «Лучший друг человека»? Вот уж нет. «Лучший друг гориллы»? В точку!

Кстати сказать, впервые слова про «лучшего друга человека» я услышал, когда мы с Айваном смотрели телевизор.

У него в клетке тогда стоял маленький телевизор, и мы много чего вместе пересмотрели. Старые фильмы, вестерны, мультфильмы – всего не упомнишь. Ведь бедолага заперт был – что еще ему делать оставалось? Разве что катышами в глазающих на него посетителей бросаться.

Ладно, не суть. В общем, мы с Айваном большие фанаты телика. Реклама кошачьей еды, турниры по боулингу, «Танцы со звездами»... Роскошь!

И вот как-то мы посмотрели одну передачу на канале про природу. Называлась она «Удивительная история лучшего друга человека». Рассказывали про знаменитых собак – спасателей, поводырей, пожарных, киношных – в общем, и про таких собак, и про эдаких. Между нами говоря, почти все они сущие выскочки были.

А потом пошел рассказ про пса, которого как-то на «Ха» звали... Хóмяко, что ли? В общем, хозяин его умер (к слову сказать, я слово «хозяин» вообще не признаю, но пока опустим), и этот самый на «Ха» девять лет день за днем на одном месте на вокзале просидел, дожидаясь хозяина.

И тот парень, что текст читал, прямо-таки слов подобрать не мог для этого пса: Какая верность! Ка-

кая любовь! Вытаскивайте свои платочки! Бла-бла-бла, ох-ох-ох! Лучший друг человека!

Этой собаке даже памятник поставили. Я не шучу!

Памятник псу, который девять лет на месте просидел в ожидании давно умершего парня.